

10

культура —
12 октября 1996 г.

Через волшебную призму

Па

"На Новом Арбате". 1971 г.

ВЫСТАВКА

Татьяна РЫХЛОВА

В Центральном доме художника открылась выставка, которая, вне всяких сомнений, вызовет интерес знатоков. Александр Лабас — звучное и самобытное имя в отечественном изобразительном искусстве, художник пронзительно органичный для своего времени, и вместе с тем временем этим надолго отвергнутый.

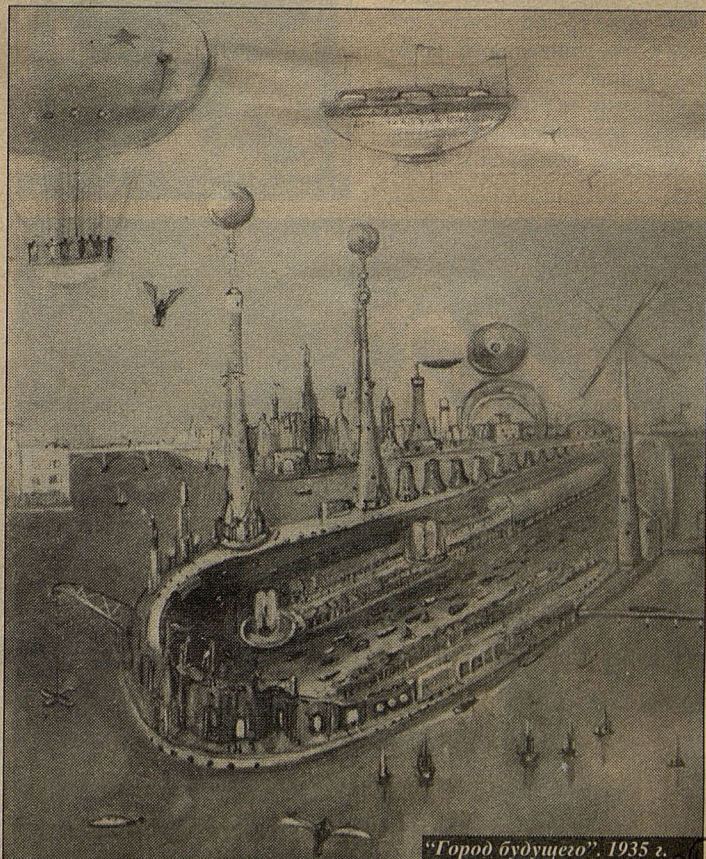
Впрочем, годы отверженности, годы, где очень многое в творчестве наших художников определялось гонениями на так называемый формализм, уже далеко позади. Произведения мастера давным-давно признаны, стали страницей истории, ярким следом эпохи надежд и разочарований.

Ностальгии по прошлому они не вызывают. Напротив, на выставке даже рождается некое примирение с беспощадностью наших теперешних будней: по крайней мере, утратив наивность, мы оградили себя от

возможного краха бесплодных мечтаний. Но до чего же красива мечта сама по себе — как душевный порыв, как понятие!

Александр Лабас — само воплощение чистой мечты. Он опоздал появиться на свет по сравнению с веком всего лишь на месяц. И долгие годы потом он, словно дитя, словно по праву ровесничества, упивался игрушками нового века — такими невиданными и удивительными. Дирижабли, трамваи, Октябрь в Петрограде, аэроплан, паровоз на Турксибе, метро, эскалатор, электрификация в новом районе, маневры, красноармеец в буденовке где-то на Дальнем Востоке, гидросамолет... Даже Москва в дни войны во время налетов чужой авиации казалась еще живописным, по-своему даже — по цвету, по пластике — необычно изысканным зрелищем: многомного домов, небо розовое и лучи от прожекторов... И рождался в видениях творческих город будущего, в котором царит неизбывное счастье, и представлялся воочию в те времена еще вовсе немислимый, но для Лабаса веселый и праздничный, несерьезный какой-то полет на Луну... Формализм, одним словом. Все не так получилось.

Сегодня на выставке — по преимуществу графика, живописные вещи Лабаса уже как бы изучены. Но и в графике — тот же Лабас с его очень воздушным пространством, с его солнечным светом, фигурками, вроде спортивно-могучими, однако же крохотными перед величием техники и грандиозных событий теперь вот уже и почти завершеного века. Лабас видел их как бы с другой стороны, от начала, через волшебную детскую призму надежд и восторженных ожиданий. Мы их видим иначе, но нет здесь какого-то несогласия с чистым и светлым художником, равно как нет к нему зависти. Мы смотрим обычно с нежнейшей улыбкой свои фотографии, сохраненные с раннего детства, они для нас очень важны и нужны, но мы все же едва ли хотим повторить все сначала. Мечты очень красивы, но... призрачны.

"Город будущего". 1935 г.